

УДК 338.246.2

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

БАУЭР ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ, канд. техн. наук, д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник Центра проблем экономической безопасности
и стратегического планирования Финансового университета, главный научный сотрудник
Центра налоговой политики НИФИ
E-mail: bvp09@mail.ru

Статья посвящена совершенствованию управленческого аспекта реализации стратегии экономического развития России. *Предмет исследования* – движущие силы как стимулы выполнения управленческих решений. *Тематика статьи* охватывает вопросы использования движущих сил в различных сферах управленческой деятельности, характерной для задач реализации стратегии экономического развития России. *Цель статьи* – разработка новой модели движущих сил, стимулирующих выполнение управленческих решений в различных сферах хозяйственной деятельности. *Методология исследования* имеет кросс-дисциплинарный характер. *Результаты исследования* расширяют известный состав движущих сил в экономике за счет имманентно присущей человеку мудрой силы. *Сделан вывод* о возможности применения разработанной модели движущих сил (фрактала) в различных сферах перспективной управленческой деятельности.

Ключевые слова: экономика; политика; движущие силы; жесткая сила; мягкая сила; умная сила; мудрая сила; иррациональная экономика; радикальный прагматизм.

A Managerial Aspect of the Strategy for the Economic Development of Russia

VLADIMIR P. BAUER, PhD (Engineering), ScD (Economics),
associate professor, chief researcher at the Center for Problems of Economic Security
and Strategic Planning, Financial University; chief researcher at the NIFI Tax Policy Center
E-mail: bvp09@mail.ru

The paper is concerned with the improvement of the managerial aspect in the implementation of the economic development strategy in Russia. *The subject of the study* is the analysis of driving forces that boost the implementation of management solutions. *The scope of the study* covers the issues of using the driving forces in different areas of management activities aiming to solve the problems of implementing the Russian economic development strategy. *The purpose of the study* is the development of a new model of driving forces to stimulate the implementation of management decisions in various fields of the economy. *The research methodology* is cross-disciplinary in nature. The findings extend the known category of driving forces of the economy through the wise power inherent in a human. *It is concluded* that the developed model of driving forces (fractal) can be applied to different areas of management activities.

Keywords: economy; policy; driving forces; hard power; soft power; smart power; wise power; irrational economy; radical pragmatism.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

Движущие силы как стимулы развития и управления

Сложившаяся в стране ситуация свидетельствует о том, что экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных мер, введенных рядом стран против Российской Федерации. Однако практика показывает, что планы Правительства РФ по реагированию на изменяющую обстановку в стране и мире требуют постоянного совершенствования управленческих аспектов реализации стратегии экономического развития России как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Такой подход предполагает внедрение в существующую систему стратегического планирования и управления новых качественных и количественных стимулов, обеспечивающих эффективное решение поставленных задач.

За последние 50 лет вопросам создания методов выработки управленческих решений и реализации управленческих действий как в политике, так и в экономике посвящено значительное количество публикаций, обзор которых не входит в задачи данной работы. В то же время исследования показывают, что на основе полученных результатов можно предложить достаточно общую модель интерпретации движущих сил, обеспечивающих выполнение принятых управленческих решений, *во-первых*, учитывающую специфику деятельности различных по масштабам, структуре и функциям субъектов российской экономики, *во-вторых*, ориентированную на поведенческие навыки лиц, принимающих и реализующих управленческие решения, и, *в-третьих*, способную дать толчок к разработке, изучению и внедрению системы новых движущих сил, способствующих эффективной реализации стратегии экономического развития России.

При изучении проблемы мы исходили из того, что любые управленческие решения должны быть опосредованы движущей силой, стимулирующей движение в будущее некоего «кванта развития» управляемого субъекта. С позиции синергетики данный квант может рассматриваться на траектории жизненного цикла (магистральной траектории) субъекта в качестве точки бифуркации, которая дифференцирует процесс развития

на тот, который обусловлен закономерностью развития, и тот, который обусловлен управленческим действием, внесенным в эту закономерность движущей силой. В связи с этим в работе [1, с. 7] отмечается, что «...в полном соответствии с синергетическим подходом исход бифуркации для каждого единичного объекта объективно случаен: окажется ли данный объект на магистральной или на подчиненном направлении развития — не предопределено».

Движущие силы в сфере современной политики

В условиях современности мировая и экономическая политика являются наименее формализованными областями профессиональной деятельности, что объясняется сложностью решаемых проблем и неопределенностью отношений, существующих между участниками политической и экономической деятельности. Данный фактор обуславливает проблематичность в принятии адекватных возникшим ситуациям решений, а также в выборе движущих сил, стимулирующих их реализацию путем выполнения соответствующих управленческих действий.

Результаты анализа показывают, что в настоящее время понятие «движущая сила» достаточно полно исследовано в научной литературе [2]. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что в политике существуют два как минимум подхода к выбору и обоснованию действия данных сил: рациональный и квазирациональный (иррациональный). Первый подход (1950–1980) характеризуется такими концепциями управления, как прагматизм, политический реализм, структурный реализм и др.

Второй подход сформировался в ответ на усложнение мировой обстановки в 1990-х гг. в рамках концепции «прагматический реализм». Согласно этому подходу примерами движущих сил являются такие факторы воздействия на субъекты политической борьбы, как жесткая сила (*hard power*), мягкая сила (*soft power*) и умная сила (*smart power*). Методологические основы данной концепции были развиты Дж. Наем-младшим [3]. В его работах понятие «сила» увязывается не только с таким иррациональным понятием, как «воля», но и с не менее иррациональным понятием «власть».

В целях более содержательного использования связки понятий «сила» и «власть» рассмотрим генезис их формирования и развития с позиции политики неореализма. Здесь существуют два основных подхода к определению власти. Первый, «конфликтный», определяет власть как навязывание воли, так и подчинение ей. Согласно второй точке зрения («интеграционной») власть является отношением, регулирующим, приводящим в равновесие жизнь общества в целях реализации коллективных целей. За счет этого сила и признается одним из возможных способов осуществления власти.

История свидетельствует о том, что в процессе развития общества происходило усложнение политических процессов и появлялись новые отношения между субъектами политики. Так, добровольность, основанная на необходимости соблюдать определенные правила, создавала условия для того, чтобы применение силы не теряло своей актуальности в обществе риска. В условиях глобализации сила, наряду с ненасильственными формами, господством, убеждением, авторитетом, все чаще выступает как осуществление власти. Принуждение силой востребовано для восстановления и укрепления власти в случае военных действий, политического и экономического кризиса, очищения общества от негативных явлений. В связи с этим многие авторы считают, что между насильственными и ненасильственными формами власти нет четкой грани, поэтому предлагают детализировать силовые действия по трем градациям: непосредственное насилие, компромисс и убеждение, что позволяет нам развить концепцию Дж. Ная-младшего с учетом более общих посылок.

Особенности движущих сил в сфере экономики

Результаты сопоставления степени сложности и неопределенности современных политических и экономических процессов свидетельствуют о целесообразности использования указанных выше сил в качестве движущих сил, обеспечивающих выполнение управленческих действий в среде экономических субъектов. Для обоснования этого проанализируем сложившееся понимание места и роли иррационального начала в системе механизмов управления данными субъектами.

Из истории экономики известно, что у большинства классиков выработано свое понимание движущих сил экономического развития: у А. Смита — это «невидимая рука рынка» (*invisible hand of the market*), у К. Маркса — производственные силы (*manufacturing strength*), у Т. Веблена — демонстративное потребление (*conspicuous consumption*), у Й. Шумпетера — созидательное разрушение (*creative destruction*). Дж. М. Кейнс при обосновании необходимости введения регулирующего воздействия государства на экономику предложил в качестве особой нормы считать силу, названную им «иррациональным началом» (*animal spirits*). Он считал, что большинство решений «принимаются под влиянием одного лишь иррационального начала — этой спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть сложа руки» [4, с. 153–155].

Однако следует подчеркнуть, что, если последствия действий движущих сил в экономике первых четырех вышеуказанных ученых-экономистов достаточно хорошо изучены, то роль иррационального начала Дж. М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики осталась практически неисследованной как в работах, посвященных изучению его наследия, так и в работах, посвященных анализу теории посткейнсианства.

Дж. Акерлоф и Р. Шиллер первыми представили развернутый анализ влияния иррационального начала Дж. М. Кейнса на макроэкономические процессы современного капитализма. С учетом его особенностей они исследовали проблемы экономической депрессии, финансовых кризисов, инфляции, сбережений, безработицы, бедности, неустойчивости корпоративных инвестиций и цикличности рынков недвижимости [5].

Большой вклад в изучение влияния иррационального начала на макроэкономику сделал О. С. Сухарев. С учетом иерархичности и нелинейности поведения экономических агентов он предложил дополнить факторы иррационального начала Дж. Акерлофа и Р. Шиллера факторами «...воздействия на структуру распределения ресурсов/доходов и/или профиль риска экономической деятельности и доходности видов деятельности, что ...должно составить основу макроэкономического управления и макроэкономической политики...» [6].

Новый подход к рассмотрению роли движущих сил в теории управления хозяйствующими субъектами

Развивая точку зрения О.С. Сухарева, рассмотрим подход к выявлению места и роли иррационального начала в структуре движущих сил в теории управления хозяйствующими субъектами. За основу возьмем концепцию прагматизма, исследованную в работе [7]. Результаты анализа показывают, что для регулирования деятельности субъектов современной экономики целесообразно использовать опыт стимулирования выполнения решений в политике, движущими которых являются вышеуказанные силы: твердая, мягкая и умная.

Вместе с тем следует отметить, что еще А.М. Ляпунов показал, что для того, чтобы система была устойчивой, при описании ее поведения необходимо учесть параметры, дающие отрицательные решения. Поэтому в целях стабилизации системы вышеуказанных сил в нее необходимо ввести четвертую силу, которая в соответствии с его выводами, а также умозаключениями К.Р. Поппера должна верифицировать, сдерживать и направлять действия первых трех сил и за счет этого формировать обратную связь с субъектами воздействия.

В настоящее время решения о выборе движущих сил и соответствующих управленческих действий в рамках поставленных целей и задач управления принимаются специалистами-управленцами в сложной программно-информационной среде с учетом конкретной ситуации, доступных прогнозов, апробированных стратегий и тактик, имеющихся в распоряжении институтов, полномочий, механизмов, ресурсов и прочего имущества. В работе [8] показано, что в этих условиях в сознании человека формируется так называемый надсистемный квазикреатор, с помощью которого он ставит себя над проблемой. В другой работе автора отмечается, что «... наличие квазикреатора является природным свойством индивидуального сознания, позволяющим индивиду переходить в „надсистемную“ позицию для выполнения роли внешнего создателя образов индивидуальной картины мира. Эта позиция позволяет человеку рассматривать не только сами объекты, но и социальных референтов в качестве таких же объектов рассмотрения». В результате данная конструкция позволяет ему

оценивать ситуацию как бы со стороны, принимать взвешенные решения и оказывать эффективное управленческое воздействие на соответствующие субъекты или объекты управления.

С учетом данных факторов предлагаем лицо, принимающее управленческие решения, рассматривать в качестве носителя мудрой (четвертой) силы (*wisdom power*), которая, как известно, заложена в качестве природного (иррационального) начала в его психологию, а также зафиксирована в многочисленных артефактах практической деятельности всего человечества: мировых религиях, искусстве ведения войн, стратегиях и стилях управления, прочих документах, характеризующих деятельность с позиции мудрости, поэтому она может выполнять роль «мудрого квазикреатора».

В трехмерном пространстве системы движущих сил мудрой силе можно сопоставить вершину тетраэдра, а остальные три вершины, лежащие в основании тетраэдра, будут соответствовать другим силам: твердой, мягкой и умной. Особый интерес представляет трактовка тетраэдра в качестве управленческого фрактала, методы применения которого с учетом свойства его дробности могут быть использованы в различных сферах политической, экономической, социальной, военной деятельности. В управленческой системе данный фрактал может рассматриваться как систематрансформер, в составе которой будут формироваться цели и задачи управления, определяться закономерности и механизмы их выполнения, оцениваться результаты управленческих действий и приниматься решения по их корректировке. В структуре фрактала указанные выше силы и их потенциал могут выражаться относительными величинами, получаемыми за счет использования соответствующих методик. Выбор и обоснование методик представляет собой самостоятельную задачу, зависящую от методов расчета параметров фрактала и условий его применения.

Выводы

В основе процессов реализации управленческих решений лежат движущие силы, которые в соответствии с заданным регламентом управления стимулируют выполнение на практике. Анализ результатов сопоставления сложности и неопределенности политических и экономических процессов выявил целесообразность

использования вышеуказанных сил в целях стимулирования выполнения управленческих решений в экономике.

Показано, что для формирования обратной связи между данными силами, а также внутренней и внешней средой в их структуру необходимо

ввести четвертую силу, определенную нами как мудрая сила, способную с позиции арбитра оценивать и координировать условия применения прочих сил и за счет этого обеспечивать более эффективное выполнение управленческих решений.

Литература

1. Внутских А.Ю. О точках бифуркации как элементарных единицах процесса развития и «ценности прошлого» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 6–9.
2. Жалдак Н.Н. Социальные силы (от марксистского к кибернетическому пониманию): Очерк практической философии: монография. 2-е изд., испр. и доп. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 268 с.
3. Най Дж.С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013. 444 с.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animals. или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. С. 28–29.
6. Сухарев О.С. Макроэкономика и иррациональное начало // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 45 (300). С. 8.
7. Бауэр В.П., Агеева Е.С. Радикальный прагматизм как механизм принятия экономических решений // Сб. тр. Всеросс. научной интернет-конф. «Экономико-психологические проблемы принятия экономических решений в условиях глобальных изменений». М.: Финуниверситет, 2015. С. 6–9.
8. Жебит В.А. Гипотеза о ключевом парадоксе сознания и поиск ее подтверждения с помощью логики Гёделя // Ученые записки РГСУ. 2013. № 1 (112). С. 72–76.

References

1. Vnutskih A.Ju. About the bifurcation points as the basic units of the development process and the “values of the past” [O tochkah bifurkacii kak jelementarnyh edinicah processa razvitija i «cennosti proshlogo»]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the Vyatka State University of Humanities*, 2015, No. 10, pp. 6–9.
2. Zhaldak N.N. Social forces (from a marxist understanding of cybernetic): Outline of practical philosophy: a monograph [Social'nye sily (ot marksistskogo k kiberneticheskomu ponimaniju): Oчерk prakticheskoj filosofii: monografija. 2-e izd., ispr. i dop]. Belgorod, ID “Belgorod” NIU “BelGU”, 2014, 268 p.
3. Nye Jr.S. The future of power: as a strategy of smart power changes XXI century [Budushhee vlasti: kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek]. Moscow, AST, 2013, 444 p.
4. Kejn Dg.M. General Theory of Employment, Interest and Money [Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg]. Moscow, Gelios ARV, 2002, 352 p.
5. Akerlof Dzh., Shiller R. Spiritus Animalis. or how human psychology drives the economy and why it's matter for global capitalism [Spiritus Animalis. ili Kak chelovecheskaja psihologija upravljaet jekonomikoj i pochemu jeto vazhno dlja mirovogo kapitalizma]. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2010, pp. 28–29.
6. Suharev O.S. Macroeconomics and an irrational beginning [Makroekonomika i irracional'noe nachalo]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2012, No. 45 (300), p. 8.
7. Baujer V.P., Ageeva E.S. Radical pragmatism as a mechanism for economic decision-making [Radikal'nyj pragmatizm kak mehanizm prinjatija jekonomicheskikh reshenij. Sb. tr. Vseross. nauchnoj internet-konf. «Jekonomiko-psihologicheskie problemy prinjatija jekonomicheskikh reshenij v uslovijah global'nyh izmenenij»]. Moscow, Finuniversitet, 2015, pp. 6–9.
8. Zhebit V.A. The hypothesis of a key consciousness paradox and the search for its confirmation via Godel logic [Gipoteza o kljuhevom paradokse soznanija i poisk ee podtverzhdenija s pomoshh'ju logiki Gjodelja]. *Uchenye zapiski RGSU — Scientific notes of RSSU*, 2013, No. 1 (112), pp. 72–76.